

Цзян Лююй пристально смотрел на его лицо, а спустя некоторое время перестал хмурить брови.

Конечно, это было при условии, что красота этого лица не была практически полностью уничтожена уродливым, искажённым шрамом цвета тёмной охры, протянувшимся от брови до уголка рта.

Юноша молча показал своё лицо и так же молча поднял взгляд на него.

Цзян Лююй, встретившись с этим чистым взглядом, почувствовал, как в его сердце что-то ёкнуло. Он замер, глядя в эти глаза, напоминающие дымчатый янтарь, и спустя долгое время, не зная, то ли это было сочувствие, то ли жалость, с выражением сложных эмоций протянул руку человеку, лежащему на земле, словно пытающемуся понять, друг или враг перед ним.

— Вставай.

Человек на земле, увидев протянутую руку, быстро моргнул, но не сразу поднял руку, чтобы взяться за неё, а лишь бесстрастно смотрел на него.

— Зачем ты меня спас?

Голос молодого человека, который, казалось, пробежал немалый путь, был хриплым и полным усталости, но в его словах чувствовалась упрямая решимость. В его глазах не было ни намёка на эмоции, лишь полная пустота.

Пустота.

Уловив в этих глазах самую чистую эмоцию, даже Цзян Лююй, который спас его без видимой причины, не смог сдержаться и слегка сжал губы, сжал пальцы, а затем, заговорив снова, постарался смягчить голос.

— Я просто спас тебя.

На этот раз человек на земле не ответил, продолжая смотреть на него своими дымчатыми глазами. Неизвестно, сколько времени прошло, но он медленно поднял руку, схватил запястье Цзян Лююя, а другой рукой, всё это время находившейся за спиной, протянул длинную деревянную заколку.

Цзян Лююй мельком взглянул на заколку и с удивлением обнаружил, что это именно та, которую он только что уронил. Подняв взгляд на лицо молодого человека перед ним, которое нельзя было назвать ни красивым, ни уродливым, он не смог сдержать горькую улыбку:

— Ты...

Даже после того, как он спас его, тот спрятал его заколку, явно опасаясь, что он задумает что-то недоброе. Несомненно, если бы он сделал что-то подозрительное, этот молодой человек, воспользовавшись моментом, ударил бы им этой заколкой.

Он спас не друга, а настоящего злодея.

Молодой человек, поднявшись на ноги, наблюдал за изменением выражения на лице Цзян Лююя, но на его лице не появилось никаких особых эмоций. Видя, что заколку не берут, он аккуратно положил её на раскрытую ладонь, затем опустил глаза и убрал руку. Цзян Лююй не мог понять, должен ли он злиться на то, что молодой человек подобрал заколку, чтобы напасть

на него, или благодарить его за то, что он вернул её.

Выражение его лица стало ещё более сложным.

Молодой человек, вернув заколку, снова взглянул на него, затем быстро опустил глаза и, пройдя мимо, направился к тому месту, откуда пришёл. Но, проходя мимо слуг, которых Цзян Лоюй либо убил, либо оглушил, он резко остановился и хрипло произнёс:

— Спасать меня не стоило того, чтобы убивать.

Цзян Лоюй ещё не успел осмыслить его слова, как увидел, что белая фигура медленно движется к ручью, откуда они пришли. Почему-то он нахмурился, и в его голосе появилась странная нотка, когда он снова заговорил, глядя на удаляющуюся спину.

Кто позволил ему так спокойно уйти? Хотя он и помог ему из добрых побуждений, но его помощь не была бескорыстной.

С этими мыслями его бледные пальцы сжали заколку, и мягкость в голосе мгновенно сменилась холодом.

— Я ещё не закончил...

Не успел он договорить, как человек, почти дошедший до ручья, остановился, его пошатывающееся тело развернулось, и дымчатые глаза, отражая слабый свет, встретились с его взглядом. На лице по-прежнему не было эмоций, что заставило Цзян Лоюя, стоящего неподалёку, ещё больше прищурить глаза. Он сделал шаг вперёд, собираясь снова заговорить, но вдруг увидел, как лицо человека у ручья резко побледнело.

Юноша в белом внезапно согнулся, как будто потеряв контроль, лицо исказилось, и он упал в воду, подняв брызги.

Эта неожиданная сцена заставила сердце Цзян Лоюя ёкнуть. Он замер, глядя на брызги, и лишь спустя некоторое время опомнился, быстро подойдя к ручью и увидев, как юноша в белом, с закрытыми глазами, уже почти погружается на дно. Он слегка нахмурился, немного поколебался, но всё же снял свою верхнюю одежду и прыгнул в ручей.

Вода ранней весны была ледяной. Цзян Лоюй задержал дыхание, мягко опустившись на мелкий песок на дне ручья. Его пальцы скользнули по течению, схватив бледные пальцы юноши, и он резко потянул его тонкое тело к себе, затем, держа его, всплыл на поверхность.

Ручей был глубоким и быстрым. Только что поднявшись из воды, Цзян Лоюй почувствовал, как течение уносит его всё дальше от места, где они упали. Он мысленно ругал человека в своих руках, который с момента падения в воду не издал ни звука, но на его бледном и спокойном лице не было ни намёка на тревогу. Осмотревшись, он с трудом поднял руку из воды, поднёс пальцы ко рту и громко свистнул.

Менее чем через полчаса Цзян Лоюй, с бесстрастным выражением лица, стоял на берегу, его бледные пальцы лениво постукивали по ручной печке. На нём уже была надета светло-зелёная одежда с узором дракона, а в волосах была закреплена маленькая золотая корона с нефритом. Он спокойно смотрел на лежащего неподалёку юношу в белом, который был весь мокрый и всё ещё без сознания, и произнёс ровным голосом:

— Кто спас моего младшего брата и сестру?

Рядом с ним стоял старик в серой одежде, который, услышав вопрос, сразу же склонил голову и с почтением ответил:

— Наследник, их спас управляющий княжеской резиденции.

— Управляющий? — Цзян Лоюй с интересом поднял брови, как будто этот ответ его совсем не удивил. — Кто приказал им выйти из резиденции заранее, чтобы встретить экипаж?

Старик, услышав это, опустил голову ещё ниже:

— Наследник, это была княгиня.

Цзян Лоюй усмехнулся, его взгляд скользнул по человеку у его ног, а на губах появилась насмешливая улыбка:

— Главная супруга, госпожа Чжэнь?

Не дожидаясь ответа старика, он сжал ручную печку, слегка опустил веки и резко отвёл взгляд от лежащего на земле юноши, повернувшись к экипажу:

— Неужели в княжеской резиденции забеспокоились, что меня нет?

Старик тихо подтвердил, выражение его лица стало ещё более почтительным, а взгляд, которым он смотрел на своего молодого господина, наполнился восхищением:

— Наследник, вы предвидели всё.

Экипаж тихо стоял на зелёной траве, рядом с колесом расцвёл светло-голубой полевой цветок, который на мгновение привлёк внимание Цзян Лоюя.

Но лишь на мгновение. Его лицо снова озарилось привычной лёгкой улыбкой, а бледные щёки словно излучали свет, хотя в глазах была странная тень:

— Действуйте по плану.

Произнося эти слова, он одной ногой уже уверенно встал на спину слуги, служившего подставкой для ног, но его взгляд слегка дрогнул, как будто он вспомнил что-то важное. Когда он выпрямился в экипаже, он быстро обернулся и спросил:

— Перед тем как выехать из резиденции, я велел подготовить список в Павильоне Холодной Реки. Где он?

Старик вынул из рукава длинный свиток из шёлка и передал его Цзян Лоюю:

— Вот он.

Цзян Лоюй развернул свиток, внимательно просмотрел его, затем достал из кармана огниво, поджёг один конец и бросил в подготовленную жаровню. Его глаза, похожие на чёрный нефрит, отражали пламя, а улыбка на губах становилась всё шире:

— Племянник наложницы Бай... Оказывается, его зовут Бай Миньюй.

У такого человека оказалось такое имя, да ещё с одним иероглифом, совпадающим с его именем. Это было просто осквернение иероглифа «юй».

С этими мыслями взгляд Цзян Лоюя стал ещё более недобрым. Подняв голову и посмотрев на бесчувственную белую фигуру на берегу, он вспомнил, как усердно спасал её, и в душе ему хотелось просто оставить её умирать. Но по его плану он должен был доставить её обратно в целости и сохранности, чтобы использовать её вместе с теми слугами, которые чудом выжили, чтобы досадить госпоже Чжэнь.

<http://bllate.org/book/17692/1650975>